

Проблемы рекрутирования политической элиты в современной России.

Шашков Дмитрий Александрович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: shv-dmitry@yandex.ru

Исследование политической элиты России является одним из наиболее актуальных направлений в политической социологии. Анализ структуры элит, механизмов ее рекрутирования в обществах транзитного типа имеет принципиальное значение для объяснения и прогнозирования структуры и динамики политических процессов, поскольку элита выступает в качестве доминирующего актора и инициатора социально-политических перемен и трансформаций.

Согласно одному из теоретико-методологических подходов, выделенных российским элитологом О.В.Гаман-Голутвиной [1], политическая элита есть высшая страта политической иерархии, основополагающим критерием которой является власть как синтез политического доминирования и политического влияния. Она представляет собой относительно сплоченное меньшинство, существование которого обусловлено необходимостью выполнения функции управления в обществе. Занимая центральное место в политической системе, она выполняет свою главную функцию, связанную с разработкой и принятием стратегически важных решений, обладая необходимым для этого ресурсным потенциалом.

Демократическая консолидация политических элит является одним из наиболее важных индикаторов транзитного процесса [2]. Однако пока мы можем наблюдать лишь функциональную консолидацию. Построение властной вертикали: отмена избираемости глав регионов, отмена выборов парламенты по одномандатным округам, клановость и клиентелизм политической власти способствовали консолидации элиты вокруг В.Путина и его команды.

Хотя как отмечает М.Н. Афанасьев [3] эта консолидация является мифом, т.к. 50% процентов признали что были «вынуждены принять новый порядок» и только 20% полностью разделяют взгляды национального лидера. Также, по мнению автора, нынешний потенциал элиты на пути политической трансформации и модернизации стремится к нулю, объясняется это отсутствием идеологического многообразия, структурно-функциональной дифференциации и групповой автономии.

Главной особенностью механизма рекрутирования политической элиты является сохранение патримониализма (клановости, замкнутости, клиентелизма), что также подтверждает закрытый характер формирования высшей политической власти, где главными качествами выступает лояльность, нежели профессионализм.

Подтверждением этого является то, что эпоха правления Путина характеризуется многими экспертами наплывом «силовиков» и «питерцев» в структуре политической власти, связывая это с характером бывшей деятельности премьера и нынешнего кандидата в президенты. Так по результатам исследования Института Социологии РАН, проведенного под руководством О.В. Крыштановской[4], доля выходцев из Санкт-Петербурга в исполнительной власти составляла в разные периоды с 2000 по настоящее

время от 24 до 30%, а доля силовиков от 24 до 42%.

Что же касается численности силовиков в структуре исполнительной власти, то ее пик приходится на начало 2008 года, в настоящее время их доля постепенно снижается. При этом не стоит абсолютизировать фактор бывшей деятельности премьера с наличием силовиков в правительстве, поскольку силовые ведомства являются неотъемлемыми институтами в структуре исполнительной власти любого государства, и в том, что их возглавляют силовики, нет ничего удивительного.

Тем не менее, силовые институты общества в современной России играют важную роль в процессе рекрутирования элиты. По результатам исследования, проведенного автором статьи в 2012 году, доля силовиков в Администрации президента составляет 25%, в Правительстве РФ – 24%, и по 13% среди членов Государственной Думы VI созыва и Глав субъектов РФ.

Бюрократический аппарат как канал рекрутирования со времен СССР не теряет свою значимость. Так Администрация президента на 50% процентов состоит из бывших партбюрократов, Правительство почти на 48%, имеют связь с номенклатурой 42% глав регионов и почти треть Государственной думы VI созыва.

Если в советской элите обязательным для политика являлось долгое прохождение всех ступеней бюрократической иерархии, то на современном этапе это не является типичным явлением и приводит к «омоложению» состава политической элиты. Если в 2000 году средний возраст члена правительства составлял 58 лет, то сейчас 53 года. Омолаживается и состав парламента и глав регионов, где средний возраст представителей составляет 51 год.

Еще одной особенностью современного механизма рекрутирования является проницаемость каналов рекрутирования, об этом говорит постоянный рост численности бизнесменов в органах государственной власти. Особенно ярко эти процессы выражены в региональной элите и парламенте, которые на 40% процентов состоят из бывших бизнесменов.

Таким образом, автономный корпоративный способ формирования элиты не придаст позитивного стимула демократическому переходу. Сегодня на самом высокой уровне продолжают говорить о необходимости модернизации политической системы: возвращении выборности глав регионов, возвращении к выборам членов законодательной власти по одномандатным округам, о запрете избираться на третий срок, а также о создании централизованной открытой системы кадрового управленческого резерва. При условии расширении участия гражданского общества в политическом процессе, это приведет к большей прозрачности и открытости процесса формирования и рекрутирования элиты, где определяющим факторами будет выступать профессиональные качества кандидатов, а не их лояльность и преданность лидеру.

Литература

1. Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. №3.
2. Мельвиль А.В. Демократические транзиты // «Российская политическая энциклопедия». М., 2007. С.130.
3. Афанасьев М.Н. Российские элиты развития: запрос на новый курс. М., 2009. С.6.

4. Воронкова О.А., Сидорова А.А., Крыштановская О.В. Российский институт: пути и методы обновления // Полис. 2011. No.1. С.66-79.